

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ ПРИРОДЫ И ТЕРИОФАУНЫ ПРЕДКАВКАЗЬЯ В XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВЕКОВ

В.Х. Хе

*ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет»,
г. Краснодар*

Рецензент В.Ф. Калинин

Ключевые слова и фразы: виды млекопитающих; животное население региона; массовое заселение Предкавказья.

Аннотация: Представлена своеобразная картина фауны млекопитающих конца XVIII– начала XIX столетий в Предкавказье. Рассмотрены моменты массового заселения земель северного предгорья Кавказа.

К началу XVIII столетия южная граница Русского государства проходила у северных предгорий Кавказа. Осуществляя политику упрочения государства и его территориального расширения, Петр I придавал Кавказу большое политическое и экономическое значение. По Тереку были организованы казачьи «городки», основанные переселившимися сюда казаками Дона и Волги и переселенцами из Украины. В 1735 году в результате мирного трактата России с Персией южная граница Российского государства была передвинута к Тереку. Казачьи станицы по левому берегу Терека до ст. Червленной составили Кизлярскую кордонную линию. В 1770 г. западнее Кизлярской линии было основано пять новых станиц, население которых объединили в Моздокский казачий полк. Таким образом, заселение Центрального Предкавказья русскими шло с востока.

По Кучук-Кайнарджийскому трактату в 1774 г. к России отошла область между Доном и Еей. Для закрепления вновь присоединенных земель в 1777 г. был утвержден проект Азово-Моздокской линии, сомкнувшей русские форпосты Дона и низовий Терека.

Таким образом, в 1770-х годах кроме ряда крепостей, редутов и шанцев по Азово-Моздокской линии и немногочисленных казачьих станиц, на всем пространстве степного Предкавказья не было ни одного селения. Здесь кочевали лишь племена ногайцев, да в 1786 г. в приманычские степи, на территорию между Егорлыком, Кумой и Манычем были переведе-

---

Хе В.Х. – преподаватель кафедры «Зоология» Ставропольского государственного университета, г. Краснодар.

ны калмыки [1]. И калмыки и ногайцы – народ скотоводческий, поэтому целинные степи ими использовались, в основном, под пастбища. Кроме того, к началу XIX столетия кочевое население Предкавказья уменьшилось [2], а экстенсивный способ использования пастбищ и относительная малочисленность скота не могли сколько-нибудь значительно нарушить естественные ценозы.

С 1785 года Предкавказье было выделено в особую административную единицу – Кавказскую область, входившую в состав Кавказского наместничества. Кавказская область подразделялась на пять уездов: Екатеринодарский, Ставропольский, Александровский, Моздокский и Кизлярский.

К этому времени в Кавказской области насчитывалось пять городов и двадцать селений с числом жителей 22158 душ мужского пола. Селения возникали, в основном, вдоль оборонительных линий. Население состояло из казаков, занятых военной службой. В хозяйственный оборот были вовлечены лишь незначительные участки вокруг поселений. В этот период казаки «не приступили, да и не могли приступить к широкому экономическому освоению предкавказских степей» [3].

Массовое заселение Предкавказья началось лишь к концу XVIII столетия. Оно проходило двумя путями: раздачей больших участков земли помещикам и добровольным переселением крестьян из центральных районов России. В период массового переселения люди оседали главным образом в Центральном Предкавказье, – в районе с наиболее благоприятными климатическими и почвенными условиями.

Многие переселенцы еще не приступили к широкой распашке целинных земель, используя их преимущественно как пастбища для скота. Незначительной распашке были подвергнуты предгорные районы, районы притеречья, небольшие участки Ставропольских и Прикалаусских высот. Выращивались пшеница, рожь, кукуруза. Здесь же располагались выгоны.

Историко-географические материалы показывают, что в структуре населения наземными позвоночными животными лесов Центрального Предкавказья в то время довольно значительное место занимали виды млекопитающих, которые в последующий период перешли в категорию редких или исчезли вообще. К ним относятся копытные, среди них лось (*Alces alces*), который встречался в прикумских лесах [8, 9]; благородный олень (*Cervus elaphus*), многочисленный в верхнем течении Кумы у Георгиевска [10], в притеречных лесах [7], а также в лесах на Ставропольских и Прикалаусских высотах и более редкий в прикумских лесных массивах [10]. Косуля (*Capreolus capreolus*) в изобилии водилась в притеречных лесах [7], а также в лесах в окрестностях Моздока и Георгиевска [10]. Кабан (*Sus scrofa*), хотя и встречался во многих суходольных лесах, но больше предпочитал тростниково-рогозовые крепи, где численность его была повыше [5, 8].

В конце XVIII – начале XIX вв. иногда из кавказских лесов в притеречные леса [2] и леса Ставропольской возвышенности [6] заходил медведь (*Ursus arctos*). Однако такие случаи, очевидно, были единичными. Как и в наше время уже тогда был редок шакал (*Canis aureus*). Его в незначительном количестве отмечали в окрестностях Георгиевска [10], а

также на Ставропольских и Прикалаусских высотах [6]. В прикумских лесах изредка встречалась рысь [8].

Степи в этот период отличались большой мощностью фитоценологических слоев, достигающих метровой высоты. В разнотравно-злаковых степях доминировали ковыли и некоторые другие злаки, шалфей и бобовые [1].

Насколько позволяют судить источники рассматриваемого периода, в населении млекопитающих степных комплексов в отдельные годы большая доля принадлежала сайгакам (*Saiga tatarica*). Однако численность этого вида колебалась по годам. Так, в 1772 г. С.Г. Гмелин [8] сайгаков в Центральном Предкавказье не наблюдал. Но П.С. Паллас в 1773 году отмечал их в Прикумье. Многочисленными считались сайгаки в начале XIX столетия [10]. Также сравнительно значительной численностью отличались тарпаны (*Equus przewalskii*), которые в это время ходили в степном Предкавказье «косяками» [6].

Относительно других видов млекопитающих в различных историко-географических источниках имеются следующие сведения. Как и в настоящее время обычен был заяц-русак (*Lepus europaeus*) [7], а, вероятнее всего в силу слабого сельскохозяйственного освоения территории, и был более редок. Помимо этого, уже в этот период отмечалось увеличение численности малого суслика (*Citellus pigmaeus*) в восточных окраинах Центрального Предкавказья [10], наносивший ущерб посевам хлебов [6]. Редко, но все же встречался байбак (*Marmota bobac*), которого единожды встретил Гюльденштедт, и об обитании которого во всех пяти уездах Кавказской области упоминал И.В. Ровинский [6]. Также следует отметить, что в рассматриваемый период в степи были обычны хори (*Putorius evermani*) и очень многочисленны лисицы (*Vulpes vulpes*). Корсак (*V. corsac*) был более редок, чем лисица, однако в степях к северу от Кумы встречался часто [8]. Вероятно не составлял редкости и гигантский слепыш (*Spalax giganteus*), описанный из окрестностей Георгиевска Палласом.

Наиболее значительные реки Предкавказья – Кубань, Кума и Терек служили местообитанием бобров (*Castor fiber*) [8], хотя численность их, вероятно, была низка, поэтому они вели одиночный или одиночно-семейный образ жизни.

Из других животных надо упомянуть о единственном известном случае, когда в Центральном Предкавказье наблюдался барс (*Panthera pardus*) [5].

Таким образом, перед нами вырисовывается своеобразная картина фауны млекопитающих конца XVIII – начала XIX столетий. Она отличалась большей насыщенностью крупных травоядных животных и, очевидно связанных с ними, крупных хищников как в лесных, так и в степных комплексах.

Атропогенный прессинг на природу был незначительным. Селитебные комплексы животного населения были распространены крайне спорадично и не определяли «лицо» животного населения региона. Умеренный выпас на степных участках не вел к скотосбою, что не приводило к ксерофитизации и опустыниванию, а, следовательно, препятствовало расселению форм, приспособленных к таким условиям, и повышению их доли в

животном населении региона. Зерновое хозяйство также не было распространено. Это, в свою очередь, ограничивало кормовую базу многих видов грызунов, которые в последующем, при расширении зернооборота, увеличивали свою численность и распространение.

Список литературы

1. Диброва, Г.С. История изучения природных условий и ресурсов Предкавказья в связи с хозяйственным освоением территории : дис. ... канд. геогр. наук / Г.С. Диброва. – М., 1974.
2. Кириков, С.В. Человек и природа степной зоны. Конец X – середина XIX в. / С.В. Кириков. – М., 1983.
3. Лиховид, А.А. Геозоология: истоки и современность: (развитие представлений о животном населении) / А.А. Лиховид. – Москва-Ставрополь : ИИЕТ РАН, Изд-во СГУ, 2001. – 294 с.
4. Паллас, П.С. Поездка во внутренность Крыма вдоль Керченского полуострова и на остров Тамань / П.С. Паллас // Зап. Импер. Одесского университета истории и древн. – 1883. – Т. 13.
5. Ребров, А.Ф. Сведения о слободе Владимирской / А.Ф. Ребров // Журнал сельского хозяйства и овцеводства. – 1850. – № 8.
6. Ровинский, И.В. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний по гражданскому и естественному их состоянию в отношении к земледелию, промышленности и домоводству / И.В. Ровинский. – СПб., 1809.
7. Шобер, Г. Описание теплиц Св. Петра при реке Терки, находящихся / Г. Шобер // Сочинения и переводы к пользе увеселит. служащие. – СПб., 1760. Т. 18.
8. Gmelin, S.G. Reisen durch Russland / S.G. Gmelin. – S.-Pb., 1784. Т. 4.
9. Georgi, J.G. Geographische-Physikalische und Naturhistorische Beschreibung des Russischen Reiches / J.G. Georgi. – Königsberg, 1800. – Т. В. 7.
10. Pallas, P.S. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1794 / P.S. Pallas. – Leipzig, 1799.

Formation and Development of Scientific Study of Nature and Fauna of Pre-Caucasia in 18th – Early 19th Centuries

V.Kh. Khe

Stavropolye State University, Krasnodar

Key words and phrases: kinds of mammals; region animal world; mass settlement of Pre-Caucasia.

Abstract: The varied picture of mammals fauna in late 18th – early 19th centuries in pre-Caucasia is presented. The periods of mass settlement in the Northern foothills of the Caucasus are considered.

© В.Х. Хе, 2007